

УДК 811.161.1'373.45(091)

ГЕРМАНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XVIII ВЕКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Кувшинова Н.М.

*Институт иностранной филологии Национального педагогического
университета имени М. П. Драгоманова, г. Киев, Украина*

Статья посвящена определению количественного и качественного состава германизмов, пополнивших реестр административных терминов в русском языке Петровской эпохи. В результате реформ в области управления система бюрократических государственных учреждений в России стала соответствовать европейской: Сенат, Синод, Кабинет и коллегии в центре, губернаторы, провинциальные воеводы, комиссары и другие – на местах. Исследование базируется на научных работах в области исторической лексикологии, учитывая фундаментальные работы и публикации последних лет.

Ключевые слова: административная терминология, германизмы, экстралингвистические факторы

Проблема лексических заимствований занимает одно из главных мест в языкознании, так как заимствование иноязычных слов – это один из путей пополнения словарного состава любого языка. Большую группу иноязычных заимствований в русском языке составляют немецкие слова. *Цель настоящей статьи* – определить количественный и качественный состав германизмов, пополнивших реестр административных терминов в русском языке Петровской эпохи. Наблюдения над заимствованиями проводятся по трём основным линиям: количественный состав, графемно-фонетическая и морфологическая оформленность, семантико-стилистические особенности. Появление значительного количества заимствований практически всегда обусловлено экстралингвистическими факторами, поэтому для понимания причин этого процесса необходимо учесть исторические условия развития России в I четверти XVIII столетия.

Постановка проблемы. Коренные изменения в государственном строе России данного периода были подготовлены всем предшествующим развитием страны. Неблагоприятные внешнеполитические условия в XVII веке (постоянная борьба с внешними врагами, отсутствие выхода к открытым морям) показали «отсталость Российского государства в сравнении с наиболее развитыми государствами Западной Европы, вступившими на путь капиталистического развития (Англия, Голландия, частично Франция)» [6, с. 76].

По свидетельству современника [10, с. 95-138], допетровская административная система, включая используемую ею терминологию, устарела и по форме, и по сути. «Самодержец» Алексей Михайлович по всем основным вопросам советовался с Боярской Думой, являвшейся в то время верховным органом по вопросам законодательства,

управления и суда. Центральными учреждениями были многочисленные (около 60) царские Приказы: Приказ Тайных дел, Посольский Приказ, Приказ Большого Дворца, Стрелецкой приказ, Приказ Казанского Дворца, Сибирской приказ, Поместной Приказ, Приказ Большие Казны, Приказ Большой Приход, Пушкарской Приказ, Приказ Царская Мастерская Полата, Приказ Царицына Мастерская Полата, Иноземской Приказ, Рейтарской Приказ, Приказ Новгородская Четверть, Оружейной Приказ, Приказ Золотого и Серебряного Дела, Аптекарской Приказ, Каменного Дела Приказ, Розбойных Дел Приказ, Приказ Малые России, Два Приказа Судных Дел: Московской и Володимерской, а также Приказы: Монастырской, Хлебной, Ямской, Челобительной, Земской, Холопей, Печатной, Панафидной, Счотной и т. п. [10, с. 95-138]. Рассказывая «О России в царствование Алексея Михайловича» (с 1666 по 1667 гг.), Григорий Котошихин отдельно упоминает «о царских чиновных людех: о боярех и околничих и думных и ближних людех, о столниках, о стряпчих, о дворянех, о полковниках головах стрелецких, о дьяках, о жилцех и о всяких служивых и дворовых людех» [10, с. 95-138]. Те же термины отмечены Е. П. Карновичем в «Собрании узаконений русского государства» [9, с. 5-7, 107]: «А которые ... Боярские, и Окольныхчих, и Думных и всяких чинов людей слободы устроены ... на Государевых посадских землях ... взятии в посад ... безповоротно ...» [9, с. 7, 107]; «А которые слободы Патриарши и властелинские, и монастырские, и Боярские и Думных и всяких чинов людей около Москвы ... взятии за Государя» [9, с. 5, 107].

К концу XVII века старая административная система не соответствовала социально-экономическому строю страны: «Монархия с Боярской думой, рыхлым аппаратом приказов и воевод не могла разрешить сложные внутри- и внешнеполитические задачи. Необходимо было укрепить государственный строй путём преобразования высшего, центрального и местного аппарата и армии, превращения главы государства – самодержавного царя – в носителя абсолютной (неограниченной) власти» [6, с.76].

Пётр Великий в I четверти XVIII века осуществил ряд коренных административных преобразований, которые завершили изменения в центральном и местном государственном аппарате России, частично проводившиеся ещё в предшествующие годы. Петровская Русь, по словам В. И. Ленина, «европеизируется, т. е. перестраивается по образцу и подобию Европы» [12, с. 371]. В результате реформ в области управления система бюрократических государственных учреждений в России стала соответствовать европейской: Сенат, Синод, Кабинет и коллегии в центре, губернаторы, провинциальные воеводы, комиссары и другие – на местах. Старая приказная система заменилась новой – коллегиальной, преимущество которой состояло в том, что был введён единый строго ведомственный принцип разделения сфер управления, что по сравнению с приказом обеспечивало более полную централизацию государственного аппарата [13].

Особой оставалась администрация лишь в Прибалтике и на Украине. Но и там осуществлялся общий правительственный надзор за управлением посредством назначаемых царём губернаторов. Самодержавная монархия приобрела в I четверти XVIII века характер абсолютной; верховная власть стала неограниченно принадлежать монарху, который, как отмечал В. И. Ленин, «издаёт законы, назначает чиновников, собирает и расходует народные деньги без всякого участия народов в законодательстве и в контроле за управлением» [12, с. 252].

Новый государственный аппарат управления и суда в стране в условиях длительной Северной войны (1700-1721 гг.), народных волнений и восстаний носил военно-полицейский характер: «Пётр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не

ГЕРМАНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XVIII ВЕКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства». Полицейская регламентация пронизывала все стороны деятельности бюрократического аппарата. «Генеральный регламент» 28 февраля 1720 года установил порядок деятельности и делопроизводства государственных учреждений России. «Регламенты» имели все коллегии [6, с. 76].

Возникшая вследствие расширения и бюрократизации государственного аппарата потребность в новых кадрах удовлетворялась за счёт привлечения к обязательной (со времени Петра I) военной и гражданской службе дворян, духовенства, горожан. Приток новых бюрократических сил вызвал создание бюрократической иерархии чинов, установленной «Табелью о рангах» 24 января 1722 года. Основными кадровыми чиновниками в новом государственном аппарате были помещики-дворяне, среди них – большой процент иностранцев. Достаточно отметить, что в составе коллегии при русском президенте определялось наличие вице-президента иностранца; из 4 ассессоров – 1 иностранец, из 2 секретарей – 1 иностранец. Ни одна коллегия, кроме того, не обходилась без специального переводчика (чаще – иностранца) [2, с. 3-4], искусного «в российском и немецком языках»: «Генеральный Регламент» в главе XXXI («О должности переводчика») предписывал, чтобы переводчик «из иностранного языка на русский явственно и ясно переводил, дабы сенс справедлив и мнение подлинного письма в переводе согласно было ... И довольно будет, когда при каждой Коллегии один в российском и немецком языках весьма искусной переводчик обретается будет, кроме иностранных государств Коллегии, которая больше во всяких языках искусных переводчиков требует» [2, с. 3-4]. Привлечение на государственную и военную службу иностранцев приводило к многоконтактности русских с другими народами, другими языками.

Таким образом, в итоге петровских реформ Россия превратилась в европеизированное государство – дворянскую империю с неограниченным во власти монархом во главе. По оценке В. И. Ленина, «русское самодержавие XVII века с Боярской Думой и боярской аристократией не похоже на самодержавие XVIII века с его бюрократией, служебными сословиями, с отдельными периодами «просвещённого абсолютизма» [12, с. 346]. Всеобъемлющий охват петровских преобразований, стремительные темпы, исключительная напряжённость законодательного творчества обусловили в II четверти XVIII столетия значительные изменения всей системы русского литературного языка вообще и «усиление значения официально-правительственного, канцелярского языка» [4, с. 51] в частности. Сущность языковой политики Петра I состояла, с одной стороны, в идее сближения литературного языка с живой народной речью, с другой – в привлечении необходимых иноязычных слов. В. В. Виноградов, характеризуя состояние русского языка Петровской эпохи, подчёркивает: «Упрощение строя литературного языка, приближение его грамматической, лексической и семантической структуры к пониманию широких кругов русского народа, удобопонятность языка – лозунг правительства и живая потребность самого общества» [5, с.5]. П. Житецкий правильно оценивал отношение Петра I к языку: «Была ли угодна славяно-русская речь Петру Великому? Как великороссиянин по крови, он употреблял в личной переписке своей великорусское наречие ... Как страстный защитник европейских порядков жизни, он поощрял и в общественной, и в литературной практике широкое употребление иностранных слов. Наконец, как организатор русской государственной жизни, как творец государства Российского в европейском смысле, Пётр Великий сознавал нужду в таком языке, который

служил бы для всех народов, вошедших в состав его обширного государственного единства» [7, с. 17].

Организация нового, по европейскому образцу, разветвленного чиновно-бюрократического государственного аппарата настоятельно требовала соответствующего речевого оформления [4; 15, с. 4]: прежний приказный язык, «бедный лексически, однотонный по содержанию, лишённый, кроме моментов официального холопства, всякой другой эмоциональности, не пользующийся никакой репутацией изысканности» [3, с. 46], не мог удовлетворять новым требованиям. Однако потребность наименования новых вещей (понятий) – главная, но не единственная причина заимствования административной терминологии в I четверти века. В связи с тем, что реорганизации государственного аппарата, армии и пр. предшествовала огромная работа по изучению соответствующих институтов в разных странах Европы, сопоставление их друг с другом и с институтами русскими с целью отобрать пригодные к «ситуации сего государства», для начала века существенна не только проблема **наименования**, но и **соименования** (установления сопоставительного, аналогического ряда обозначений одного понятия у разных «политических» народов), а также **переименования**, так как при установлении наименования соответствующего русского института «старое русское наименование зачастую бывало дискредитировано с точки зрения новых идей практикой предшествующих лет» [1, с. 200-289]. Заимствование, следовательно, обуславливалось и «стремлением отделить старые формы жизни и восприятия мира от новых» [17, с. 44]. Следствием этих потребностей явилось активное формирование в этот период общественно-административной терминологии нового типа: решающую роль в ней стал играть «мощный иноязычный элемент» – резко возросшие количественно западноевропейские заимствования [11, с. 89].

Таким образом, в заимствовании новой административной терминологии в I четверти XVIII века сыграли роль как экстралингвистические, так и собственно языковые факторы. Причём следует подчеркнуть, что в сравнении с другими тематическими группами административная лексика является наиболее социально обусловленной. На основании анализа фактического материала, выявленного в различных источниках, нами отобрано для рассмотрения 230 слов административной тематики. Слова административного характера, вошедшие в русский язык из немецкого в Петровскую эпоху, в генетическом отношении не являются однородными и распределяются в основном по следующим группам: 1. *Слова собственно немецкого происхождения*: абшид – нем. Abschied [16, с. 27]; анштальт – нем. anstalt; берг-мейстер – нем. berg-meister; бухгалтер – нем. buchhalter; вальдмейстер – нем. waldmeister; гофгерихт – нем. hofgericht; камергер – нем. kammerherr; камерир – нем. camerier; шрейбер – нем. schreiber; шталмейстер – нем. stallmeister [16, с. 40, 59, 68, 70, 92, 127, 334, 335]. 2. *Слова из немецкого латинского происхождения*: адвокат – нем. advokat (от лат. advocatus); актуариус – нем. от лат. actuarius; архивариус – нем. от лат. archvarius; ассессор – нем. от лат. assessor; градус – нем. от лат. gradus; директор – нем. direktor, пол. directors, от лат. director; инвентариум – нем. от лат. inventarium [16, с. 30, 32, 47, 48, 93, 106, 118]. 3. *Слова из немецкого языка французского происхождения*: билет – через нем. Billet и непосред. от фр. billet [16, с. 347]; губернамент – нем. от фр. gouvernement [16, с. 96]; пакет – нем. paket [16, 216], фр. paguet [16, с. 322]; паспорт – нем. Paßport от фр. passeport [16, с. 326]; резидент – нем. Resident из фр. resident [18, 462]. 4. *Слова из немецкого языка с польским влиянием*:

ГЕРМАНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XVIII ВЕКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

апшит – пол. abszyt [16, с. 27], ср. нем. – abschied; кухмистр, кухмистер – пол. kuchmistrz нем. kuchenmeister [16, с. 172]. 5. *Слова из немецкого языка смешанного происхождения*: а) *немецкое с латинским*: вице-канцлер – лат. vice-, нем. kanzler; вице-президент – лат. vice-, нем. präsidant; вице-фискал – лат. vice-, нем. пол. fiskal; гоф-доктор – нем. hof-, лат. doctor; лейб-медикус – нем. leib-, лат. medicus; б) *немецкое с французским*: гоф-маршал – нем. hof-, фр. maréchal.

С точки зрения тематической систематизации, немецкие заимствования – административные термины можно распределить на такие группы, как наименование государственных учреждений, их отделов, помещений для них (~ 20 %) и наименования должностных лиц по их чинам, титулам званиям (~ 60 %).

Вывод. Таким образом, появление значительного количества германизмов в русском языке I четверти XVIII века было обусловлено; прежде всего, экстралингвистическими факторами и сопровождалось собственно языковыми процессами, связанными с их освоением. Перспективой настоящего исследования является изучение семантико-стилистических особенностей заимствований из немецкого языка, а также их графемно-фонетической и морфологической оформленности.

Список литературы

1. Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по истории лексикологии русского языка XVIII века. – С.200 - 289.
2. Богословский М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII в. – М., 1906. – С. 3-4.
3. Булаховский Л. А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. – Киев: Гос. уч.-пед. изд-во „Радянська школа“, 1950. – С. 46.
4. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. – М.: Учпедгиз. 1938. – С. 51.
5. Виноградов В. В. Основные этапы истории русского языка // Русский язык в школе. 1940. – № 4. – С. 5.
6. Ерощкин Н. П. История государственных учреждений в дореволюционной России. М.: «Высшая школа», 1968. – С. 76.
7. Житецкий П. К истории литературной русской речи. – СПб., 1903. – С. 17.
8. История СССР с древнейших времён до наших дней, в двух сериях. В 12 томах. – I серия, т. 3. – М.: «Наука», 1967. – С. 235 и след.
9. Карнович Е. П. Сочинения. Т. I. – СПб., 1874. – С. 5 -7, 107.
10. Котошихин Г. Сочинения. – Изд. III. – СПб., 1884. – С. 95 -138.
11. Левин В. Д. Краткий очерк истории русского литературного языка. М.: Учпедгиз, 1958. – С. 89.
12. Ленин В. И. ПСС. Т. 4, 17, 22, 36. – С. 252, 346, 371, 301.
13. Очерки истории СССР, XVIII век, I четверть. М.: АН СССР, 1954.
14. СИС – Современный словарь иностранных слов. – М., 1999.
15. Смирнов Н. А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. Сборник ОРЯС, – СПб., 1910. Т. 88, – С. 4.
16. Смирнов Н. А. Словарь иностранных слов. М., 1933.
17. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского языка. – С. 44.
18. Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – СПб., 1996. – С. 462.

Кувшинова Н. М. GERMANİZMI В РОСІЙСЬКІЙ МОВІ НА ПОЧАТКУ XVIII СТОЛІТТЯ ЯК ВІДОБРАЖЕННЯ ІСТОРИЧНОЇ ЕПОХИ

Стаття присвячена визначенню кількості і якості складу германізмів, які поповнили реєстр адміністративних термінів в російській мові Петровської епохи. В результаті реформ в галузі управління система бюрократичних державних установ в Росії стала відповідати європейській: Сенат, Синод, Кабінет і колегії в центрі, губернатори, провінціальні воеводи, комісари та інші – на місцях. Дослідження базується на наукових роботах в галузі історичної лексикології, враховуючи фундаментальні праці та публікації останніх років.

Ключові слова: адміністративна термінологія, германізми, екстралінгвістичні фактори

Kuvshinova N. M. THE GERMAN BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE BEGINNING OF THE XVIII - TH CENTURY AS THE REFLECTION OF THE HISTORICAL EPOCH

The article is devoted to the determination of the German borrowings, quantity and quality, which expand the register of the administrative terms in the Russian language of the Great Peter's Epoch. The reforms of the administrative system resulted in the correspondence of the Russian one to the European one: Senate, Senode, Cabinet and collegiums in the centre, governors, provincial administrative units, commanders and others at the places. The researchment is based on the scientific works in the field of the historical lexicology, considering the fundamental works and publications of the last years.

Key words: administrative terminology, German borrowings, extralinguistic factors

Поступила в редакцію 12.02.20